

2

Тео́на Рэ́й
НОФЕЙН
НА КРАЮ МИРА

Теона Рэй

Кофейня на краю мира – 2

Серия «Попаданки в Молот», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68483128

SelfPub; 2023

Аннотация

Другой мир, магия, сказочные существа... и попытка выжить без местных денег. Чтобы прокормить себя, чудом сумела открыть крошечную кофейню, но нужна ли она хоть кому-то на краю чужого мира? Я хотела жить тихой жизнью, не привлекая к себе внимания, но все изменилось, когда меня нашел ОН. Самоуверенный и наглый эльф сделал все для того, чтобы обо мне не слышал только ленивый!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	35
ГЛАВА 5	44
ГЛАВА 6	53
ГЛАВА 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Теона Рэй

Кофейня на краю мира – 2

ГЛАВА 1

Не спрашивая разрешения, женщина мягко улыбнулась и вошла в дом. По-хозяйски огляделась по сторонам, водрузила чемодан на столик, и уселась на диван.

– Что ты как неродная? – спросила она. – Проходи, присаживайся.

Пройти я не могла. На ватных ногах и с шумом в голове вообще сложно было что-либо делать, но план побега вырисовывался прямо перед глазами. Добежать до кухни, забрать книгу с заклинаниями, потом в спальню – не могу же я оставить деньги здесь, и вон из дома, пока за мной не пришли стражи!

Конечно, я понимала, что настоящая Омелия или ее мать рано или поздно объявятся, но чтобы так скоро?

– Вы... к бабушке? – сипло спросила я, вытирая вспотевшие дрожащие руки о подол платья.

– Вообще да, к ней, но по дороге зашла к Мирелле. Давно не виделась с ней, хотелось узнать свежие новости именно от нее.

– Узнали?..

– Да, – кивнула женщина, облокотившись о спинку дивана.

– Простите. Мне, наверное, лучше уйти... Простите, пожалуйста! – я засуетилась, бросилась было в сторону кухни, но окрик гостьи заставил остановиться.

– Омелия! Или как теперь тебя зовут... Почему “Алиса”? Кто дал тебе это имя?

Я медленно повернулась к женщине. Что? Мне не послышалось?

– А вы не знаете?

Женщина поднялась с дивана, сделала осторожный шаг в мою сторону и только теперь я поняла, что в ее глазах не было никакого любопытства – только скорбь. Такая сильная боль, которая пожирает изнутри.

– Понимаю, звать мамой ты меня не можешь или не хочешь, но хотя бы обращайся ко мне на “ты”. Прошу.

Я обалдело кивнула. “Ты”, так “ты”. Но зовут-то ее как?

– Мне жаль, что бабушка умерла. Сама я узнала об этом только сегодня от Миреллы, – она поджала губы. – Но что сейчас об этом. Расскажи о себе? Ты так выросла... Красавица. Помню, была маленькой, тоже любила ходить с распущенными волосами, но теперь ты совсем взрослая, стоит заплести их хотя бы в косу. Я могу помочь тебе, хочешь?

Я мотала головой так, что она чуть не отвалилась. В шоке смотрела на женщину перед собой, и не могла понять – шутит она или нет?

– А вы... Ты меня давно искала? – Нет, Алиса, нет! Хоть сейчас-то не лги! Но я упорно зарывала себя в еще большую ложь, не зная, как поступить правильно. Признайся я во всем, и меня тут же упекут в тюрьму как самозванку. А если не признаюсь... Как долго буду жить во вранье?

– Много лет, – “мама” смотрела на меня с тоской. – О тебе не было ни слуху ни духу. Последние полгода я жила в Лисиневе, это недалеко от столицы, и как только до меня дошли новости о том, что некая госпожа Боон обручилась с Райном Догрусом, решила приехать сюда... и не ошиблась. Ты правда здесь. Я была в гостях у твоей бабушки всего месяц назад, но она говорила, что не видела тебя с тех пор, как мы уехали. Но все же, почему ты взяла это имя, но не сменила второе? Алиса Боон – звучит красиво... Это отец заставил, да?

– Отец... что? Нет, мама... – я зажмурилась, до боли прикусив язык. Ну какая мама?! Создатель, помоги и прости мою душу.

Женщина заулыбалась, на ее ресницах появились слезы. Она думает, что нашла свою пропавшую дочь, а я так подло пользуюсь ситуацией! Ненавижу свою трусость!

– Мне лучше уйти, а ты... Пожалуйста, постарайся меня просить. Я остановлюсь в Иженеве, – женщина суетливо выудила из кармана платяя клочок бумажки. – Вот по этому адресу буду тебя ждать. Это гостиница, в которой мы с твоим отцом... В общем, буду тебя ждать.

Гостья спешно подхватила свой чемодан, и отворачивая

лицо, чтобы я не видела ее слез, покинула дом. Я осела прямо на пол, тяжело дыша. Несколько минут приходила в себя, стараясь понять, не приснилось ли мне все это, а потом бросилась на улицу. Пересекла дорогу всего за несколько прыжков, и затарабанила в дверь Миреллы.

– Госпожа Брамс!

Дверь распахнулась, явив мне бледную старушку.

– Алиска, – Мирелла заплакала. – Почему же ты не сказала правду?

– Я сейчас все расскажу, – ответила уверенно, проходя в дом. Госпоже Брамс я расскажу всю правду без утайки.

– Сония мне уже поведала о том, что произошло. Алиса, как ты могла так поступить? Нет, я все понимаю, твоя мать не самая лучшая мать, но... уйти к отцу? Кто он, Алиса? Ты говорила мне неправду, почему?

– Я не Алиса, – бросила я, и на миг зависла. – То есть, Алиса, но не... Короче, госпожа Брамс, меня всегда, с самого рождения звали Алисой. Я не Омелия, и не имею никакого отношения ни к Заире Боон, ни к Сониин.

Старушка перестала плакать, но губы ее все еще дрожали. На слабых ногах она дошла до дивана и бессильно упав на него, вопросительно взглянула на меня.

– Я пришла в ваш мир с Земли через портал... – Как же трудно мне было говорить это! – Он находится прямо в доме Заиры. Оказавшись в подвале, я испугалась, потом встретила вас, а вы называли меня Омелией...

Я села на диван рядом со старушкой, и рассказала все. Объяснила каждую свою ложь, приводя аргументы, которые Мирелле скорее всего были не нужны. Но чем дольше я говорила, тем больше успокаивалась, и к концу рассказа сумела облегченно выдохнуть. С души словно камень свалился, и будь теперь что будет.

Взглянула через распахнутую настежь дверь на вывеску кофейни, которую только вчера повесил Пент. Что ж, прощай моя маленькая мечта...

Мирелла сидела не шевелясь. Задумчиво смотрела на меня и жевала губы, не найдя что сказать, но и не перебивала, за что ей большое спасибо.

– Мне будет лучше покинуть Русалочий, – вздохнув, я поднялась. – Прошу прощения у вас, за то что притворялась... Мне было страшно, а теперь стыдно, но я уже ничего не могу вернуть назад.

– Моего мужа звали Александр, – глухим голосом проговорила Мирелла. – Мы познакомились, когда он, перепуганный, раненный, свалился без сил у моих ворот. Ему на тот момент было тридцать лет, мне чуть меньше, но замужем я никогда не была. Не знаю почему так и не нашла себе спутника жизни, тогда мне казалось, что мое время еще не пришло.

Я снова опустилась на диван. Сердце стучало где-то в горле, на глаза наворачивались слезы и я уже догадывалась, о ком говорит госпожа Брамс.

– Вы ведь говорили, что знакомы со своим мужем с самого детства?

– Говорила... Потому что боялась сказать правду. Мне тоже приходилось много врать. Всю жизнь лгала, лишь бы Сашеньку не выдать, – Мирелла грустно улыбнулась. – Выходила его, откормила, – старушка ушла мыслями глубоко в себя, рассказывая то, чего наверняка никому и никогда не говорила. – Он рвался домой, говорил, что у него там осталась жена и маленькая дочь, но пути назад уже не было. Он ходил к Заире в подвал, куда и попал через портал, каждый день перед рассветом, а возвращался поздно вечером. Заира мне все говорила, что я полюбила сумасшедшего, но Александр был таким добродушным, что бабка твоя... то есть, бабка Омелии, всегда пускала его в дом. На протяжении девяти лет. А потом мы поженились. Александр никогда не забывал свою жену, и тем более дочку, но и меня он полюбил всем сердцем. У нас родился сын, после мой муж умер, а вскоре и сын погиб. От сына у меня остался Веник, но мы почти не общаемся. Точнее, совсем не общаемся уже давно, с тех пор как он женился на кикиморе.

Мирелла всхлипнула, дрожащей рукой вытащила платочек из кармана и вытерла мокрые щеки.

– Она ждала его всю жизнь, – теперь плакала и я.

– Кто?

– Моя бабушка. Она ждала его каждый день. Мой дед, Саша... Александр, он ушел однажды за грибами... прям как

я, и пропал. Моей маме тогда было всего лет пять, может чуть побольше, точно не знаю. Все решили, что деда загрызли волки, но бабушка в это не верила. Я же не знала, почему она все время сидела у окна, не отходила даже поесть. Засыпала прямо так, сидя, и бабулю приходилось долго упрашивать, чтобы она поела и поспала в постели. А она ждала его.

Мирелла перестала лить слезы, смотрела на меня круглыми от удивления глазами и только руки ее дрожали все сильнее.

– Вы оба пропали в лесу, – тихо проговорила она. – В том месте портал, и вы... Я чувствовала в тебе что-то совсем родное, но даже подумать не могла, что и ты с Земли. Зачем же ты обманула меня?

– Боялась, – прошептала я, всхлипывая. – Говорите, мой дед каждый день сидел в подвале, но портал так и не открылся?

– Нет, не открылся. Я молилась, чтобы этого не произошло, но думаю, что не в моих просьбах у Создателя дело. Порталы появляются с определенным промежутком, и какой промежуток между открытиями у портала в подвале твоего дома, никто не знает. Вся информация записана в книгах Путешественников, но разве кто-то допустит нас к ним? В королевскую библиотеку вход разрешен лишь правящей семье, да магам-путешественникам. И то, последним выдают книги строго по приказу самого короля перед тем, как они отправятся в другой мир для исследований.

– Так вы моя, можно сказать, вторая бабушка, – теперь я улыбалась сквозь слезы, а Мирелла взяла мои руки в свои и крепко сжала.

– Да, Алиса, я твоя бабушка. Я очень любила Александра, очень... Не мыслила своей жизни без него, а когда он ушел в мир мертвых, даже не думала, что смогу кого-то полюбить снова. Так и вышло, в моем сердце до самой смерти будет храниться образ твоего деда.

Я должна узнать, с какой периодичностью открывается портал. Просто обязана! Ради дедушки. В мыслях всплыл разговор с женщиной на площади, о бале во дворце. Что там, нужно выучить этикет и танцы, купить платье и через два месяца приехать на бал? Очень надеюсь, что отыщу во дворце королевскую библиотеку. Отыщу, и не дамся страже пока не найду нужную информацию!

– Что мне делать с Сонией? Я должна сказать ей, что Омелии здесь нет, а я вовсе не ее дочь.

– Подожди немножко, милая. Нужно отыскать саму Омелию, и потом сказать ей, что мать ищет ее. Не знаю, возможно ли это, но я могу попросить господина Догруса и он не откажет.

– Почему Омелия ушла от матери? – вопрос был риторическим, но Мирелла все равно ответила.

– У них не складывались отношения с самого детства. Омелии было всего семь, когда я видела ее в последний раз. Девочка прибежала ко мне, плакала просила, чтобы я забра-

ла ее к себе. Конечно, я не могла забрать ребенка у Сони, я ведь ей никто, а наутро они уехали и больше не возвращались. Заира мне так ничего и не рассказала, и каждый раз когда я спрашивала о Сони, замолкала. Соня к своей матери тоже не приезжала до недавнего времени, лишь месяц назад заявила, чтобы спросить о тебе... то есть, об Омелии.

– Хорошо, я пока ничего не скажу ей, – кивнула, вздыхая. Совесть мучила, но и торопиться я не желала, не зная во что выльется мое признание Сони. Вот найдем Омелию, потом я узнаю когда смогу попасть в родной мир, тогда и...

– Иди милая, иди. Мне нужно побыть одной. Только, – старушка взглянула на меня жалостливо. – Хоть ты меня не оставляй.

– Не оставлю, – чмокнула старушку в лоб, и выбежала из дома. Миреллу не оставлю, но она уже старенькая совсем, а после ее смерти меня здесь ничего держать не будет.

Сама не поняла как дошла до двери в издательство и забарабанила в нее изо всех сил.

– Мстишь за что-то? – открыл мне заспанный Райн, но увидев мое бледное заплаканное лицо, мигом стал серьезным. – Проходи, чаю?

– С ромашкой, пожалуйста.

Пока журналист наливал чай, я недвижимо сидела за его рабочим столом на стуле для посетителей.

– Держи, – передо мной опустилась чашка, исходящая паром. – Я так понимаю, случилось что-то серьезное, раз ты

пришла ко мне и не язвись, не пытаешься задеть.

– Господин Догрус, – вздохнула я. – Помогите мне подготовиться к Брачному балу.

Райн поперхнулся чаем. Кипяток видимо сильно обжег его горло, лицо мужчины покраснело, сам он закашлялся, задыхаясь, а я терпеливо ждала. Когда Райну стало лучше, и он, утирая слезы от кашля, вернулся к чашке с чаем, я попросила снова, чувствуя при этом, что в этот момент обрекаю себя на зависимость от журналиста. Я попросила его помочь мне! Того, кто совсем недавно утащил меня в другой мир на съедение вампиру.

– Пожалуйста, мне нужна ваша помощь.

ГЛАВА 2

– Брачный бал...

Я кивнула.

– Ты на него идешь?

Снова кивнула.

Райн потер подбородок, отводя взгляд в стол.

– Ты, кажется, хотела открыть кофейню. Поняла что не получится и решила попытаться счастья в удачном браке?

– Могли отказать менее обидно, – я поднялась, со скрипом отодвинув стул. Зря пришла.

– Да подожди ты, – Райн нахмурился. – Я помогу.

Мне уже не хотелось задерживаться здесь ни на минуту, журналист раздражал меня до зубовного скрежета. Так бы и ударила чем-нибудь тяжелым! Но кроме него мне просить некого, сомневаюсь, что Антер знает как вести себя среди аристократов.

– До бала два месяца, торопиться пока некуда. Начнем через пару дней, у меня есть еще дела, – сказала я, и попрощавшись, вышла на улицу.

Даже не спросила, а будет ли удобно самому Райну через два дня? Постояла недолго, успокаивая разбушевавшуюся злость внутри. Райн Догрус, мерзкий журналистик! Не надеюсь я на удачный брак! Знал бы настоящую причину моего желания попасть во дворец, сам бы туда еще и отвез! Это

ж какая получилась бы статья: бывшая невеста герцога – воровка!

Пока дошла до дома, успела успокоиться. Подхватила корзинку с пирогом и печеньями, на автомате заперла дверь на замок, чего раньше вообще никогда не делала, и отправилась в город. Ничего не помешает моим планам насчет кофейни, ничего! Даже если Соня заберет дом, я найду себе место для работы. У Миреллы вон попрошу, поди не откажет внучке.

Притормозила, поудобнее перехватив корзинку в руке. Растерянно обернулась по сторонам. Надо же, я почти у самого Иженева! Бежала что-ли? Даже не заметила как проделала весь путь.

На площади торговцы пихали друг друга, перехватывали проходящих мимо горожан, даже детей, с просьбой купить у них леденец, ватрушку или свежий новостной листок. Я медленно обошла всю площадь, не зная как начать предлагать свой товар, потом вспомнила, что он у меня пока бесплатный, и решила отыскать какой-нибудь камень, на который можно поставить корзинку. Когда обнаружила у невысокого деревца с раскидистыми ветвями старый столик на трех ножках, обрадованно поспешила к нему. На ходу вспомнила, что сначала нужно забрать листовки, и уже потом начинать свою акцию щедрости.

“Любознательный Лис” встретил меня открытой настежь дверью. Постучала для приличия, и тут же услышала отку-

да-то из недр помещения:

– Входите, Алиса!

Я с удивлением хмыкнула. Гейсор словно знал, что пришла именно я, а не кто-то еще, и от этого мне стало жаль мужчину. Он видимо никого и не ждал, кроме меня, потому что никто не придет в такое крохотное издательство.

– Здравствуйте, – улыбнулась Гейсору, когда тот высунул голову из-за стола.

– Проверяйте, – в мою сторону толкнули коробочку. – Пятьдесят штук, как и договаривались, пересчитывать будете?

– Нет, не стану. Благодарю вас!

В коробочке лежала стопка бумаг, и даже если там не хватает парочки листов, скандал учинять не стану. Сами же листочки оказались выполнены довольно качественно – на белой бумаге зеленой краской было написано то, что я просила, слово в слово, а внизу Гейсор нарисовал очень красивую совушку и кусочки тортов. Помимо этого Гейсор написал где искать кофейню, вот так я и узнала адрес своего дома: поселок Русалочий, улица Крайняя, дом 1.

– Спасибо еще раз, потом приду к вам снова!

Журналист глянул на меня неверяще, и расплылся в улыбке. Точно приду, если понадобится.

Стол, который я заприметила, все еще стоял никем не занятый. Выставила на него тарелки, рядом с ними положила несколько листовок, и прочистила горло.

Так, а что кричать-то? Может просто звать?

– Бесплатные пироги, печенья! – крикнула я, и от волнения затрепетало сердце. Ощущение было такое неприятное, словно попрошайничаю.

Моей кричалкой заинтересовались только торговцы. Заоборачивались, ошарашенными взглядами окидывая и меня и пироги, но быстро потеряли интерес к моей деятельности. Пока я снова не начала зазывать народ.

– Бесплатная дегустация! Пироги, печенья!

Мой голос звонко разносился над зевающей толпой лениво прогуливающих горожан. Особый интерес проявили дети... о которых я совсем не подумала.

– Теть, дай мне, – замызганный мальчуган с жадностью смотрел на кусочки пирога “Зебра”. Отказать ему мне бы не хватило духу, но и давать ему рекламку смысла не было – выкинет в ближайшую урну, или порвет. Со вздохом протянула мальчишке кусочек пирога на салфетке, ребенок схватил его и убежал.

– Бесплатная дегустация! – теперь зазывала менее активно, предчувствуя, что все десерты уйдут на благотворительный завтрак для детей. Нет, мне не жалко, но цель-то у меня была другая совсем!

– Что это? – внезапное появление миловидной девушки выбило все мысли из головы.

– Д-десерты, леди, – разнервничалась, заикалась. Даже зачем-то сделала книксен. Девушка выглядела так, словно

только-только вышла с приема в королевском дворце. Вся такая ухоженная, в хорошем дорогом платье. Наверное, дорогом, но что-то мне подсказывало, что шелк здесь не копейки стоит. Белокурые волосы были украшены серебристыми нитями, а на тонких пальчиках в солнечном свете сияли колечки с сапфирами. Белоснежная кожа девушки словно никогда не видела солнца, а в чистом незамутненном взгляде не было ни капли тревоги, в отличии от простых горожан.

– С чем они?

– Вот этот, – я указала на “Зебру”, – с какао, а этот со смородиновым вареньем. Печенья шоколадные, и простые песочные.

– Можно попробовать кусочек? – девушка заинтересовалась полосатым пирогом.

Я, преисполненная чувством гордости, с улыбкой протянула девушке пирог на салфетке. Наверное, выглядела донельзя странно, заглядывая в рот леди, пока та жует, но ничего не могла с собой поделаться, уже наготове держа листовку в руке.

– Необычно, никогда такого не пробовала, – девушка на миг зажмурилась, смакуя. – Моя кухарка готовит лишь шоколадные кексы, хоть они у нее и получаются просто превосходно, но уже наскучили.

Аристократка, я так и знала!

– Я пеку десерты на заказ, вот по этому адресу, – выпалила, пока леди не ушла, и судорожно протянула рекламку

девушке. Она взглянула на нее лишь на секунду, и качнула головой.

– Я знаю где это, благодарю. Сама не приеду, не хотелось бы встретиться там кое с кем, потому что он явно не ожидает увидеть меня в поселке... Не важно, отправлю помощницу.

Леди ушла, цокая каблучками по брусчатке. Я смотрела ей вслед, немножко завидуя белой завистью. Нет, мне бы не хотелось личную кухарку на своей кухне, но очень бы хотелось такое красивое платье, а еще возможность отправить куда-то свою помощницу. Вздохнула, понимая, что мне такое никогда не светит, и вернулась к раздаче сладостей.

– Бесплатная дегустация десертов, приготовленных по рецептам из других миров!

Вот теперь в мою сторону повернулись все. К столику потянулись женщины, мужчины, дети, и даже другие торговцы! Один из последних, тот что промышляет продажей леденцов, скептически осмотрел мои пироги.

– Где же вы взяли такие рецепты?

– Друг Путешественник привез, – вскинула голову, колючим взглядом давая понять, что меня не смутить.

– С каких это пор Путешественники раздают такую информацию? – мужик ухмылялся, в поисках поддержки обращившись на зевак, собравшихся за его спиной.

– С каких пор не знаю, но рецепты действительно из другого мира, – я уже зубами скрипела от негодования!

– Да такое каждый сможет приготовить, – фыркнул он.

Вперед вышла женщина, обладающая пышными формами, толстыми пальцами поправила платок на голове, наклонилась над пирогом с вареньем, и принялась.

– Нет, Седрик, такое никто не готовит, – ответила она торговцу.

– Уж тебе виднее, поди все десерты в городе скупила, – мужик расхохотался, показывая на объемное тело женщины.

Балаган. Вокруг меня собрался балаган. Я едва не застонала, но спасение пришло откуда не ждали. Сквозь толпу пробрался страж в черной форме с нашивками знака королевского двора. К поясу мужчины был привязан меч, автоматически внушающий уважение к своему обладателю.

– Что за собрание? – рявкнул он, и тут же часть потенциальных покупателей словно ветром сдуло. Страж обратился ко мне. – Госпожа, чем торгуете?

– Не торгую, – замотала я головой. Сейчас как спросит разрешение, а у меня его нет! Я даже именную карточку до сих пор не сделала. Завтра Первый день недели, обязательно схожу в Дом советов. – Это бесплатная дегустация десертов по рецептам... По необычным рецептам.

– Попробовать можно? – мужчина заинтересованно поглядывал на выпечку, и я заулыбалась.

– Конечно! – быстро положила на салфетку кусочек “Зебры”, кусочек пирога с вареньем, и протянула стражнику. – Возьмите еще вот это, – сунула ему в руку листовку.

– Не толпитесь здесь! Подходите по очереди! – рявкнул

он снова на толпу, и ушел.

– Дайте и мне, – одна из девушек протянула руку за листовкой.

– И мне.

– Мне тоже.

– А мне кусочек вот этого, пожалуйста.

За пять минут я раздала все десерты и рекламки, на тарелках остались лежать только шоколадные печенья. Ими никто не заинтересовался, наверное, по той причине, что такими печеньями уже все давно сыты. Что ж, зато поняла, что готовить нужно действительно что-то необычное.

Остатки раздала детям, сложила пустые тарелки в корзинку, подхватила ее и довольная отправилась к мастеру Ллойд.

– Шкаф готов, – сразу с порога заявил мастер Ллойд, проводя меня в дом. – Доставить вам его сейчас, или позже?

– Сейчас, если можно, – я смотрела на холодильный шкаф, который выглядел как сундук. и думала, что надо было переплатить и заказать со стеклом. Но тут же вспомнила, что мне нужна хотя бы одна витрина, которую я поставлю... А куда я ее поставлю? Если буду выдавать заказы через окно на кухне, то гости не смогут посмотреть весь ассортимент и купить что-то дополнительно. Вздохнув, решила что отложу покупку витрины на потом.

Мастер Ллойд самостоятельно погрузил холодильный

шкаф в телегу, туда же попросил сесть и меня, и мы отправились ко мне домой. Там шкаф был выгружен в одну из кладовых, и мужчина, забрав деньги, уехал.

– Ну хоть на поездке до Русалочьего сэкономила, – здраво рассудила я, любовно поглаживая неказистый невзрачный холодильник.

Он требовал зарядки холодом, с чем помочь мог только Антер, ну или Райн. К Райну я точно не пойду, поэтому было решено ждать Антера, ну а пока, чтобы не запутаться в делах, собралась вести ежедневник. Отыскала пыльную тетрадку, огрызок карандаша, и села за столик в гостиной. Планирование никогда не было моей сильной стороной, но иначе никак. Мне столько всего предстояло сделать! Обучение этикету и танцам с Райном, обучение магии с Антером, поход в Дом Советов, а еще помимо этого нужно заниматься кофейней! Что, если прямо завтра повалят толпы гостей? Наказывают столько всего, что мне спать будет некогда!

Сама над собой посмеялась. Десерты, конечно, вызвали интерес, но так чтобы прям толпы гостей... Нет, несколько заказов наверняка будет, но когда – неизвестно, а мне еще нужно докупить продукты, которые требуют обязательного хранения в холоде.

Отложила тетрадку и откинулась на спинку дивана. В голове шумело, но энергия во мне бурлила, и я даже почти забыла о Сонии. Я со всем справлюсь, пообещала самой себе, и отправилась на кухню готовить обед. Вареники с кар-

тофелем я любила, поэтому сделала себе их снова, все равно других продуктов почти не было. Пока ела, читала книгу с заклинаниями, подаренную мне Райном. Руки чесались по-пробовать что-то простое, не требующее особых усилий, а остаток дня был полностью свободен...

Жутко нервничая, заглотила последний вареник, отправила грязную посуду в таз и подхватив книгу, побежала на улицу. Заклинание огня было самым простым, похожим на то, каким топят камин и печи, поэтому я была уверена, что у меня все получится.

Подальше от дома, прямо у забора, соорудила маленький костер из двух поленьев, сухих веток и клочков бумаги. Растерла ладони, поводила ими над костром и закрыла глаза. Представила искры, срывающиеся с кончиков пальцев, как бумагу охватывает жаркое пламя и... Ладони закололо, пальцы зачесались так сильно, словно крапивой обожгло, я вздрогнула и принялась чесать кожу, и в этот момент с пальцев сорвались искры. Вот только не на костер. Я с ужасом наблюдала, как искорки превращаются в крупный огненный шар, как он со свистом пробивает забор, и с грохотом, раздавшимся на весь поселок, впечатывается в синюю карету господина Догруса, стоящую у издательства.

В мгновение ока на месте красивой синей кареты осталось лишь пепелище. Трясаясь от страха выбежала за забор и помчалась на место происшествия, в панике выискивая взглядом лошадь. Райн всегда привязывает ее за домом, и в этот

раз, надеюсь, сделал так же. По крайней мере, на месте взрыва валялись лишь обгоревшие железные детали и зола, и не было ни намека на то, что здесь имеется прах животного.

–Алиса-а-а!

Разъяренный рев за спиной заставил меня отпрыгнуть в сторону. Я выронила из рук обгоревшую деревяшку, испачканную золой руку вытерла об юбку.

– Господин Доргус... Доброе утро.

Мужчина скрипнул зубами. Посмотрел через мое плечо на пепелище, которое осталось от его кареты, и хватая воздухом, словно рыба, схватился за голову. Папка с бумагами из его рук выпала, листочки разлетелись по дороге.

– Это не я, честное слово! То есть я, но не... Это не то что вы подумали!

– Алиска, твою же бабу! Если ты хотела мне отомстить, то у тебя это получилось. Но имей в виду, я это так просто не оставлю!

– Райн... Господин Доргус, простите, правда! Я не знаю как это вышло!

– Мне очень жаль, что ты живешь так близко и я ничего не могу с этим поделать. Мне искренне жаль, что именно ты унаследовала этот дом! – Мужчина принялся собирать разлетевшиеся бумаги. Ругался, из-за того что они испачкались в пыли, да так, что у меня уши в трубочку сворачивались, но я прямо чувствовала, что все эти грубости адресованы лично мне, а не ситуации в целом.

Губы задрожали от обиды. Вот почему он всегда так себя ведет? Подумаешь, случайно спалила... Нахмурилась, хмыкнув. Он думает, что не случайно? Пусть так и будет. Да-да, господин Доргус, я объявляю вам войну!

– Простите, – выпалила, и сбежала домой, по пути во дворе схватив брошенную книгу. Только заперев за собой дверь сумела выдохнуть, дрожащими руками собрала растрепавшиеся волосы в пучок и выглянула в окно. Райн все еще стоял у дороги, с обреченностью во взгляде смотря по сторонам.

Как теперь напоминать ему о том, что он обещал мне помочь с балом? Наверняка еще и счет за карету выставит! Как я расплачусь? Говорили мне не колдовать без присмотра, что я за глупая курица такая! Подвывая, кинулась на диван и уткнулась в подушку, чтобы поплакать, но в дверь настойчиво затарабанили.

ГЛАВА 3

Отложу истерику на потом, сейчас действительно нужно поговорить с Райном. Я виновата, мне и отвечать.

– Алиска! – стоило мне открыть дверь, как журналист вихрем влетел в дом. – Какого черта?!

– Простите, – отпираться не было смысла. Стояла, понурив голову.

– Это моя любимая карета, лю-би-мая!

– Я все верну, господин Догрус! Сколько она стоит?

– Полторы тысячи золотых она стоит, – скрипнул зубами Райн, а у меня глаза на лоб полезли и брови запутались в волосах.

– Верну! Не сразу, но верну... может лет через... десять? Простите!

– Тебя только это волнует? Я могу купить сотню таких карет, а вот ты мозги себе никогда не купишь!

– Знаете что?!

– Что? Что наведи ты фаербол чуть левее, и дома Миреллы сейчас бы не было вместе с самой Миреллой?!

Я икнула от испуга, слезы снова наворачивались на глаза. Райн прав, я ведь могла сжечь старушку в ее собственном доме! Создатель пресвятой, что я натворила?

– Я выкину эту книгу... Нет, то есть спрячу, пока не научусь. Антер обещал помочь, мы скоро начнем занятия...

Господин Догрус, еще раз простите, мне хотелось лишь по-пробовать разжечь огонь, я не знала что это... Как вы назвали?

– Фаербол – огненный шар, заклинание использующееся при работе на непригодных для засева территориях по весне, когда нужно выжечь большую площадь, – ровным тоном ответил Райн, но тут же его спокойствие вдруг исчезло, и он крикнул: – Тебе оно зачем?!

– Я думала оно чтобы печь топить, или вроде того.

– И ты конечно же забыла, что вышло когда у герцогов ты использовала это заклинание?

– Это не оно, – нахмурилась я, вспоминая описание в книге, и то, что мне в доме герцогов говорил Райн. – Вот, смотрите, – подала книгу мужчине, раскрытую на нужной странице... И сама поняла, что сглупила. Заклинание огненного фаербола, и того, с помощью которого разводят огонь, были записаны прямо друг за другом, а я так нервничала, что перепутала. – Ой...

– Вот тебе и ой, – мужчина выхватил книгу. – Она твоя по праву, я тебе ее подарил и забирать не намерен, но пусть лучше побудет у меня пока ты не обучилась.

– Да, так будет лучше.

Господин Догрус устало потер лоб и пошел на выход, но уже у двери вдруг затормозил, обернувшись.

– Кто, говоришь, будет тебя учить?

– Антер. Владелец продуктовой лавки из Иженева.

– Я знаю Антера, – перебил меня Райн. – Это с ним ты ездила в музей, и про него говорила что вы вместе?

– Да, а что такого? И нет, мы не вместе, у него девушка есть!

– Ничего не понимаю, – бросил мужчина, и вышел на улицу.

А тебе и не надо понимать, решила я, показав закрытой двери язык.

Ой!

– Господин Догрус! – я вылетела на крыльцо. – А вы... вы все еще хотите помочь мне с Брачным балом?

– Я же обещал! – крикнул он уже с дороги.

– А статью когда напишите? Ну ту, после которой про мой позор все забудут?

– Уже никогда, если ты хочешь попасть на этот бал.

Райн скрылся в издательстве, оставив меня стоять в недоумении. Это что он там такое собирался написать, после чего меня не пустили бы на бал?

Остаток дня наблюдала в окно за тем, как журналист убирает гору пепла и железных шуток. Я бы вызвалась помочь ему, но лишний раз под руку лезть не хотелось. Пусть сам как-то, у него вон как ловко выходит. Когда смеркалось, то о том что я натворила, уже ничего не напоминало. Райн все вычистил, вымыл, а после прошелся магией по почерневшей траве и она вновь зазеленела.

Ночью спала плохо. Мне не давала покоя мысль о так и не

вышедшей статье, но к утру удалось заснуть крепким сном. Едва проснувшись, сразу же отправилась приводить себя в порядок, но тут обнаружилось еще кое-что.

Кое-что, на что мне понадобится море денег... Все, на этот момент у меня не оставалось уже никаких нервов! Я злилась на пустые бочки для воды, пинала их, ругалась, а потом, даже не умывшись, потому что нечем было, поспешила к Мирелле.

– Госпожа Брамс! Госпожа Бра-а-амс! Бабуля!

Бабушка видимо спала, а я так настойчиво звала ее, что мне стало стыдно. Но то не я, это все нервное, к сожалению.

– Что случилось, милая? – Мирелла, несмотря на такую рань, не выглядела заспанной, да и руки ее были испачканы мукой. – Ты проходи, скоро пирожки будут готовы, позавтракаешь.

– Мне бы еще умыться, – вздохнула я, поднимаясь по ступенькам. – Где вы берете воду? Я не задумывалась об этом, потому что в бане стояла полная бочка, и за домом еще три. Сегодня закончилась последняя.

– Нам господин Догрус привозит. Ты сходи к нему, попроси.

– Вот уж замечательно-то как, – сквозь зубы проговорила я.

– Конечно замечательно! У кого колодцев нет, так тем приходится покупать воду у тех, у кого они есть. Недорого, но возить приходится самостоятельно, а вот и мне и Заирке

Райн привозит раз в месяц. Да и вообще он одиноким старушкам всегда помогает, хороший человек, этот господин Догрус, так здорово, что он рядом с нами свое издательство открыл.

Мирелла все нахваливала и нахваливала чудесного мужчину по соседству, а на плите в сковородке в это время дожаривались пироги. Я умылась, быстро позавтракала, перекинулась парой слов с бабулей по поводу моей вчерашней акции щедрости, и отправилась в город. К вечеру вернусь, тогда решу проблему с водой, но просить Райна уж точно не стану, раз можно купить у владельцев колодцев.

В поселке сегодня было особенно шумно, не так как обычно бывает по утрам. Практически все жители Русалочьего высыпали на улицу. Они вытаскивали из домов столы, стулья, скатерти, женщины кричали на своих мужей, чтобы они не прятались по за углам, а те, испуганно убегали в сараи. Я заинтересованно наблюдала за всем этим, пока не услышала окрик.

– Алиса! – Мистирья махала мне из-за своего забора, улыбаясь.

– Доброе утро, – подошла к ней, решив, что короткий разговор не займет много времени и не навредит моим планам. – А что все такие активные, что происходит?

– Так праздник же, забыла? Ах, ты же только приехала, точно... Сегодня День урожая, наш поселок отмечает его каждый год в одно и то же время.

– Ты тоже будешь? – вот не хотела спрашивать, но слово не воробей... И так видно, что кикимора никак не готовится, а теперь я ей еще и настроение испортила.

Женщина на миг поджала губы.

– Нет, мне-то что? Праздник и праздник, подумаешь невидаль какая. Сбор урожая ежегодный, что теперь, отмечать каждый раз?

– Тоже верно, – вздохнула я. – Я тоже не пойду, дел много. Ладно, мне пора бежать, но я потом еще зайду в гости, если ты не против.

Кикимора расплылась в улыбке.

– Приходи когда захочешь!

Я уже вышла на дорогу в город, как мне в голову пришла мысль купить что-нибудь Мистирье в подарок. Безделушку какую, или что-нибудь для дома... Потом вспомнила про бардак в этом самом доме, и решила, что ажурные салфетки к интерьеру не подойдут. Уже за площадью, не доходя до лавки Антера, я все же заскочила в уже знакомый магазинчик.

– Доброе утро! – из-за прилавка появилась Ди, как и прежде с улыбкой до ушей.

– Привет, – я ей тоже обрадовалась, настроение сразу поднялось. – Поможешь выбрать подарок одной моей подруге?

– Что вы хотите ей подарить?

– Что-то... – заозиралась по сторонам, даже приблизительно не понимая, что можно купить. – Что-то лично для

нее, не для дома в целом.

Ди смешно нахмурила бровки, в задумчивости закатив глазки.

– Такого у нас, наверное, нет, но посмотрите вот на это, – она вытащила с нижней полки стеллажа коробку, выудила оттуда фигурку оленя с ветвистыми рогами, размером с две ладошки. Статуэтка была такой прелестной!

– Ой, она светится? – я не сразу заметила, что сам олень сделан из прозрачного стекла, а желтый оттенок от огонька внутри, но при дневном свете его можно было увидеть не сразу.

– Это новинка! Светильник, называется. Не фонарь, как у всех, а прямо как у самой королевы! – малышка Ди, явно понимая о чем говорит, вздохнула описывала чудесного оленя. – Говорят, одна из камеристок Ее Величества увидела такой светильник в спальне королевы. Тут же уволилась, и благодаря тому что имела бытовую магию стала делать оленей. Она заказывает обычную стеклянную форму, а потом запускает в нее крошечный огонек, представляете? Олень освещает не хуже фонаря, но он для того, чтобы просто стоять на полке.

– Ух ты, – искренне восхитилась я. – А как долго он работает?

– Пока не разобьешь. Ну так что, брать будете?

Из лавки домашней утвари я вышла с коробкой и отсутствием двадцати серебряных монет. Двадцати! Да от такой суммы за светильник в глазах темнеет! Но я не могла отка-

заться, слишком красивым был олень, и очень уж сердобольной была сама я. Мне очень жаль Мистирью, хорошая она женщина, просто не такая как все. Сложно это, жить совсем без друзей.

– Привет, – поздоровалась я, войдя в лавку Антера. Мужчина протирает полки, пока меня ждал. С удивлением и интересом глянул на коробочку, которую я водрузила на прилавок, и обернулся ко мне.

– Что-то вкусненькое?

– Да это так, подарок одной знакомой, ничего такого.

– Если ты готова, то пора идти в Дом Советов. Лучше всего к ним ходить с утра, пока глава города еще в духе, говорят, к вечеру он становится просто невыносим.

– Тогда идем, – хмыкнула я.

Коробку Антер попросил оставить, пообещав, что зайдем на обратном пути, вытащил из-под прилавка коричневую папку с документами, и мы отправились в Дом Советов. Я там уже была, и тот день никогда не забуду, но придя второй раз все равно жутко нервничала, будто за дверью меня поджидал тот Просветитель.

Но в холле оказалось пусто. Антер провел меня по коридору налево, и там среди множества одинаковых дубовых дверей подошел к отличающейся от остальных – двустворчатой, красного цвета.

– Господин Гальдебурс любит этот цвет, – шепнул Антер, прежде чем постучать.

Дверь нам открыла девушка с темными волосами, высокая, красивая. Ну типичный секретарь!

– Добрый день, – Антер обворожительно улыбнулся девушке, а у той на щеках проступил румянец, хотя само лицо оставалось безэмоциональным. – Мы без записи, нам нужно получить разрешение на обучение.

– И именную карточку, – робко проговорила я.

– И карточку, – повторил мужчина, удивленно глянув на меня.

– Потеряла, – развела я руками.

– Я узнаю у господина Гальдебурса когда он сможет вас принять, а пока можете подождать на диване.

Нас пропустили в приемную, и пока мы ждали секретаря, я рассматривала интерьер. Выполненный в пастельных тонах он навевал спокойствие, а молочного цвета портьеры надежно защищали от солнца. Сейчас они были наполовину сдвинуты в сторону, и помещение заливал мягкий утренний свет.

– Прощу вас, проходите, – девушка появилась из кабинета начальника, и сев за свой рабочий стол, тут же потеряла к нам интерес.

Антер в кабинет вошел первым, я, молясь всем богам, чтобы все прошло гладко, поспешила следом.

ГЛАВА 4

Господин Гальдебурс был человеком... расплывчатой наружности. Он сидел в широком кресле за массивным деревянным столом, а его руки едва дотягивались до бумаг и пера. Бока уже пожилого мужчины словно опарное тесто втискивались между ручек кресла, да и подбородков имелось несколько.

Увидев нас, господин Гальдебурс попытался встать, но тут же передумал, тяжело опустившись на место. За ту долю секунды, что он поднимался, на его лбу проступила испарина от натуги, и мужчина протер лицо носовым платком.

– Добрый день, – Антер низко поклонился, и я повторила за ним. – Мы хотим оформить разрешение для госпожи Алисы Боон на обучение магии с преподавателем в лице меня. Вот мои документы, подтверждающие право на то, что я имею доступ к преподаванию, – мужчина положил папку на стол, и отступил от него на шаг.

– Посмотрим, – глава города, видимо, помимо лишнего веса, имел еще и проблемы со зрением. Он щурился, пытаясь прочитать первый лист бумаги из папки, но потом достал из ящика стола монокль. – Так, так, так... Господин Антер Орс, ассистент преподавателя бытовой магии Вианда Миса при королевской академии... – Господин Гальдебурс читал внимательно, и очень долго, не пропустив ни единого листочка.

Иногда хмыкал, поглядывал на Антера, потом вновь углублялся в чтение.

Мы терпеливо ждали. Стульев для посетителей в кабинете не было, да и вообще в этом помещении были лишь стеллажи с книгами, да рабочий стол за которым и сидел глава города. Даже шторы на окна не повесили.

– Разрешение я вам выпишу, – наконец господин Гальдебурс отложил монокль в сторону, и вернул папку с документами Антеру. – На срок шести месяцев, по истечении которых вы должны будете показать Магическому Совету все, чему научились.

– Экзамен? – у меня внутри все перевернулось, очень уж я боялась всяких контрольных и экзаменов с самого детства.

– Верно, госпожа Боон. Если вы его сдадите на отлично, разрешение будет выписано без окончания срока на дальнейшее обучение, если же нет, то за вами будет присмотр как за магом-недоучкой. Поймите, необученный маг слишком опасен для окружающих.

– Мы понимаем, – поспешно ответил Антер, но выглядел при этом донельзя счастливым. Так уверен в себе, или во мне? Я ведь не сдам! Карету Райна вон... прямо в пепел...

– Еще именную карточку, – еле слышно шепнула мужчине на ухо.

– Нам еще нужна именная карточка. Госпожа Боон, к сожалению, потеряла ее при переезде.

– Мне понадобится дата вашего рождения, место житель-

ства и оба имени.

– Алиса Боон, родилась десятого октя... – я испуганно замолчала, судорожно выдохнула, отругала себя за растерянность и продолжила: – Десятого дня Первой недели Второго осеннего месяца, год пять тысяч шестьсот семьдесят третий. Место жительства: поселок Русалочий, улица Крайняя, дом номер один.

Пока глава города выписывал нам разрешение и карточку, я не мигая смотрела на его потеющее лицо, и начинала потихоньку дрожать, потому что каждой клеточкой тела чувствовала на себе взгляд Антера. С той самой секунды, когда я едва не сказала “десятого октября” мужчина смотрел на меня безотрывно.

– Ваши документы, – господин Гальдебурс протянул два листа бумаги, исписанных мелким почерком, я выхватила их вперед Антера и поспешила на выход.

Мне не хватало воздуха в помещении, казалось, что начинаю задыхаться, и вот-вот хлопнусь в обморок. Перешла с бега на шаг лишь на улице, а дойдя до площади уселась на первую попавшуюся скамейку.

– Ты хочешь о чем-то рассказать? – спустя несколько минут спросил мужчина, садясь рядом со мной.

– Нет, ничего.

– Я слышал... Ты сказала “октя...”, Алиса. Что это за месяц?

Я зажмурилась, медленно вдыхая и выдыхая теплый осен-

ний воздух.

– Мне правда нечего тебе рассказать, Антер.

– Уверена? Я думал, мы друзья, – в голосе мужчины слышалась обида, и совесть принялась грызть меня.

– Расскажу. но позже, хорошо? Поверь, прямо сейчас мне бы не хотелось пускаться в пространственные рассуждения и объяснения.

– Хорошо, как скажешь. Ну что, когда начнем обучаться, а, юная магичка? – Антер развеселился, забрал у меня разрешение, и сложив вчетверо, сунул в карман жилета.

– Ох, – у меня в голове зазвенели колокольчики, стоило мне вспомнить сколько всего нужно сделать в ближайшее время. – Сегодня я должна заказать у тебя еще продуктов, мне не хватает для готовки кое-чего... Ой, еще хотела попросить тебя съездить ко мне, я ведь забрала холодильный шкаф, а он не заряжен.

– Разумеется, помогу зарядить, но тогда не сегодня, а завтра, когда привезу продукты. Идет?

– Да, спасибо большое, – улыбнулась мужчине, радуясь, что он больше не задает вопросов из-за моей оплошности. – Потом я должна буду зайти к подруге, это кикимора в нашем поселке...

– Кикимора? – Антер присвистнул. – Ты дружишь с этой расой?

– А что, они забивают животных камнями, грабят, или еще что похуже? Почему их все так ненавидят, но никто не

говорит причину? – я начинала немного злиться из-за обиды за Мистирью.

– Нет, что ты! Но кикиморы... Болотные создания, живущие испокон веков в грязи. Им природой не дано жить среди других рас, по той причине, что... – Антер замолчал, судорожно вздохнув и поднял глаза к небу – Я тебе сейчас кое-что скажу, но ты постарайся понять – те представители их расы, кто отказывается от поклонения предыдущим поколениям, которых как раз и ненавидят люди, выгоняется из болот. От них отрекаются, как когда-то кикиморы отреклись от Мистирьи.

– Она сказала, что влюбилась в человека и ушла сама, – нахмурилась я, вспоминая разговор с кикиморой.

– Не совсем так. Сначала она влюбилась, а уже потом от нее отреклись, потому что кикиморья вера не позволяет иметь никаких отношений с людьми. Изначально эти болотные создания появились в нашем мире из-за проклятых, тех, кто покончил со своей жизнью приняв такое решение самостоятельно. Кара их настигла мгновенно, Создатель отправил этих духов жить в болота в образах кикимор. Разумеется, не лучшие условия для обитания, из-за чего обретшие плоть духи разозлились и стали разрушать деревни, жрать скот, убивать людей. Каждый раз, когда болотное создание приходило к людям, уходя оно оставляло за собой лишь смерть. Постепенно набеги их прекратились, но мир такое не забывает, а еще об этом не забывают сами кикиморы – они по-

клоняются тем первым представителям их расы, считая, что разорение деревень было правильным поступком.

– Какой кошмар, – я искренне испугалась, представив все так отчетливо, что мурашки побежали по коже.

– Есть еще вопросы, почему Мистирью так ненавидят?

– Но ведь она отказалась от веры!

– Она – да, но людям все равно.

– Мне не все равно, – прошептала я, твердо решив для себя, что буду дружить с кикиморой.

Антер только пожал плечами. Мы отправились к нему в лавку, я дозаказала необходимые мне продукты, забрала коробку со светильником и очень быстрым шагом двинулась в сторону Русалочьего. Мне не терпелось поскорее порадовать Мистирью, а когда вспоминала рассказ Антера, и представляла, что чувствует эта женщина по отношению к себе от людей каждый день, на глаза наворачивались слезы.

А в поселке уже вовсю кипел праздник! Нет, он еще не начался, но мужчины, заметно подвыпившие, веселили друг друга, с них хохотали дети, а женщины все таскали и таскали блюда с едой на улицу. Квадратные столы были сдвинуты друг к дружке, накрыты желтыми скатертями, и тянулись на всю улицу практически до самого моего дома, который я едва могла видеть из центра поселка. Хозяйки заставили получившийся длинный стол разными яствами и напитками, блюда с пирогами охраняли дети, чтобы кошки не растащили, но с растаскиванием вкусностей вполне справлялись са-

ми ребяташки.

Меня увидели рыженькие близнецы и с радостными воплями побежали навстречу, размахивая руками.

– Теть! А ты что плиготовила на плаздник? Ты плидешь?

Я снова взглянула на стол, и вдруг поняла, что как новый житель этого поселка просто обязана быть на празднике. Мне необходимо познакомиться с соседями, если собираюсь торговать здесь выпечкой. Несмотря на то, что говорила Мистирье, что не пойду, как-то спонтанно решила побывать на праздновании Сбора урожая. Просто не буду отходить от своего дома слишком далеко, и тогда кикимора меня не увидит.

– Я приготовлю что-то очень вкусное, – пообещала малышам, потрепав их по волосам. – Прибегайте потом во-о-он к тому дому, видите?

– Да! – хором ответили ребяташки и убежали защищать пироги от котов.

Ну все, теперь точно нужно что-то готовить! Ладно, быстрые пироги с вареньем успею, и даже не один, и хватит на этом.

Мистирьи не было видно во дворе ее дома, но я решила, что могу войти. В дверь постучала, будучи уверенной в том, что откроет мне именно хозяйка дома...

На пороге появился щупленький подслеповатый мужичок в засаленных брюках и мятой рубашке. Он окинул меня внимательным взглядом, в котором отчетливо было заметно раз-

дражение.

– Чего тебе?

– Здравствуйте, – попыталась улыбнуться, но сделать это было сложно, пока мужчина на меня так смотрит. – Вы, наверное, Веник? Меня зовут Алиса, я подруга вашей жены.

Веник сначала оцепенел, но потом вытаращив глаза, крикнул через плечо:

– Мистирья! Пойди-ка сюда.

– Иду! – из дальней комнаты донесся грохот, и через минуту женщина появилась на пороге. – Ой, Алиска, пришла все-таки.

– Эта девушка говорит, что вы подруги? – Мужичок зыркнул на свою супругу.

Мистирья сначала тоже удивилась, а потом вдруг засмушалась и на зеленом лице появились красные пятна.

– Да, Веник, ты пойди в дом, мы с Алисой немного поболтаем.

– Потом объяснишь, как так получилось, – хмыкнул мужичок, скрываясь в доме.

– Я принесла тебе кое-что. Извини, не смогу задержаться на чай как обещала, появились дела, – ага, дела – приготовить пироги на праздник, на который тебя не пустят из-за твоего места рождения. – Вот, посмотри какая интересная штука.

Мистирья приняла из моих рук светильник, но так осторожно, словно я подала ей бесценную вещь. С недоверием

взглянула на меня, потом на оленя, и снова на меня.

– Это твое, бери-бери, – улыбалась я, а на душе кошки скребли. Это же надо быть настолько одинокой, чтобы так радоваться простому подарку.

– А что это?

– Светильник. Поставишь его на тумбочку у кровати, или куда угодно, и он будет освещать комнату по ночам.

Мистирья некоторое время рассматривала оленя, трогала его рога, гладила мордочку, и все это так аккуратно, едва дыша. А потом заплакала. Я не знала куда девать себя, я не умела утешать! По зеленым щекам женщины текли крупные слезы, срывались с подбородка и капали на крыльцо, а подарок она прижала к себе крепко, но бережно, словно детеныша.

Я переминалась с ноги на ногу, вроде пыталась сказать что-то ободряющее, но все слова из головы вдруг вылетели. Да что там, сама чуть не заревела.

ГЛАВА 5

– Ты... Алиса, ты такая добрая! – женщина бросилась ко мне с объятиями, но так как олененка выпускать из рук категорически не хотела, то просто прижалась подбородком к моему плечу. – Даже не знаю, как тебя благодарить!

– Пойдем со мной на праздник, – пожалала я плечами. Мне было страшно предлагать такое, потому что объяснить Мирелле нашу с Мистирьей дружбу будет сложно, да и вообще я понимала – появлюсь в обществе с кикиморой и о заказах сладостей можно забыть.

– Нет, я не могу, – женщина замотала головой. – Не могу!

– Приходи ко мне вечером, я испеку пироги. Потом выйдем во двор, посмотрим на людей, послушаем музыку. Музыканты ведь будут?

– Да, конечно будут, – Мистирья теперь явно мучилась сомнениями. Посмотрела через мое плечо туда, откуда доносился шумный смех, и вздохнула. – Хорошо, я приду. Постараюсь прийти.

Домой я вернулась с улыбкой. Приятно все-таки дарить людям подарки, даже намного приятнее чем получать их самой.

Вытащила из кладовой продукты, необходимые для приготовления пирогов, кастрюльки, и несколько тарелок.

Остановилась у магической плиты, а сердце в этот момент

начало стучать так сильно, что вот-вот проломит ребра. Ан-тер учил меня ею пользоваться, и насколько помню, такое за-кливание можно использовать самостоятельно, так что ниче-го страшного произойти не должно. Ай, была не была! При-ложила ладони к каменной поверхности, представила все как и в прошлый раз, и спустя мгновение плита раскалилась. Но мне-то нужна была печь. Приоткрыла стеклянную дверцу и оттуда на меня дыхнуло жаром. Есть! Я думала, что это за-кливание работает только сверху магической плиты, а оно вон как удобно! Спасибо за силу мне подаренную, Созда-тель! Знать бы еще как она у меня появилась, эта сила...

Приоткрыла форточку в окне на кухне, и с улицы в дом сразу же ворвался шум и гам. Столы с кушаньями заканчива-лись прямо напротив издательства, и я невольно стала при-глядываться, кто там порхает возле “Серого волка”. Три де-вочки, совсем молоденькие. Брюнетки с прелестными личи-ками, в пышных, но простых платьицах, с покрасневшими щечками. Похихикивали, пока расставляли тарелки, а од-на из них все время оборачивалась на окна издательства.

Когда окно распахнулось и оттуда высунулся Райн, я тоже сунула голову в свою форточку, чтобы ничего не упустить из виду. Мне не было слышно о чем идут разговоры, так что пыталась читать по губам. Журналист, улыбаясь, о чем-то переговаривался с девушками, те краснели еще сильнее, хи-хикали еще глупее, а одна вовсе сбежала, засмушавшись.

– Ловелас недоделанный, – недовольно пробормотала, за-

хлопявая форточку. Надышалась воздухом, хватит.

Пока кусок масла замораживался в холодильном шкафу, я решила сходить к Мирелле за водой, и заодно рассказать про Мистирью. Печь “отключила” на всякий случай, она хоть и магическая, но дом спалить может как обычная. Для того чтобы дойти до старушки, зачем-то распустила волосы, причесала их, пощипала щеки, чтобы придать им румянец, разгладила ткань платья ладошками, и с прямой спиной и равнодушием на лице вышла из дома. Райн, меня, конечно же заметил. Как будто я не на это рассчитывала... Фыркнула самой себе, но когда поняла, что мне очень хотелось показать-ся журналисту на глаза, во рту пересохло от ужаса.

К счастью, мужчина обошелся лишь приветственным кивком, и вновь вернулся к беседе с хохочущими девушками. Они даже про пироги забыли, которые все еще находились в корзине, а не на тарелках, как должно быть!

К Мирелле вошла в дом, громко захлопнув за собой дверь. Постучаться забыла! Ой, как неудобно...

– Алиска, ты? – раздался голос откуда-то из-под пола.

Я с удивлением прислушалась. Не сразу поняла, что люк в подполье за диваном, поэтому не заметила, что он открыт.

– Я, ба!

– Помоги-ка мне, подойди.

Заглянула в дырку в полу, и мне тут же вручили ведро картошки.

– Хочу оладьев картофельных на праздник настряпать, –

бабуля, кряхтя, выползла наружу и задвинула крышку люка. – Бабки мои любят их страшно, побалую старух.

– А я пироги с вареньем испеку.

– Пойдешь на празднование? Это ты молодец, это правильно. Познакомишься с соседями хоть. Поселок крошечный, а тебя до сих пор мало кто знает, хотя слухи распространяются ой как быстро!

– Ага, особенно те, о моем позоре связанном с герцогами.

– Да, такое не скоро забудут, – вздохнула Мирелла. Старушка провела меня на кухню, там высыпала картофель в таз с водой, и принялась чистить клубни. – Но, надо сказать, что о тебе никто не думает ничего плохого. Если бы были осуждения, я б знала!

– Я иду на праздник не одна, – выпалила и поджала губы. Чего тянуть-то? Если сейчас не расскажу, то вообще никогда не скажу!

Мирелла отбросила в пустой таз очищенную картофелину и взглянула на меня с прищуром.

– Господин Догрус все-таки решился пригласить?

– Ни слова об этом человеке! – я закатила глаза, фыркнув.

– Так он и не человек, – хихикнула старушка, но тут же приняла серьезный вид, продолжая чистить овощи. – Не знаю, Алиска, что между вами произошло, но мой тебе совет – не будь так категорична в отношении к Райну. Нет, разумеется, в мужья он тебе не годится, но...

– Бабушка!

– Ладно-ладно, молчу. Так с кем ты идешь?

– С Мистирьей, – произнесла на выдохе и словно защищаясь, сложила руки на груди.

Раздался плеск воды – у бабули из руки выпал нож прямо в таз.

– С кем-то в городе познакомилась?..

– Нет, ба. С нашей Мистирьей, кикиморой.

– С ума сошла? – вскричала Мирелла, да так громко, что я вздрогнула в страхе. – Что о тебе люди будут говорить?!

– Все равно! Эти люди – они и не люди вовсе, если позволяют себе так относиться к живому существу! Ну и что, что она кикимора? Это делает ее плохой?

– Она из рода убийц, Алиса!

– Мне уже рассказали, кто они такие и откуда появились, но Мистирья не имеет никакого отношения к вражеским набегам своих предков.

– У нее в крови жестокость, и ничто этого не исправит!

– Да с чего ты взяла, ба?! – Еще чуть-чуть и мы поругаемся. Я прикусила язык, сделала жалобные глаза и сложила ладони в умоляющем жесте. – Пожалуйста, поверь мне, Мистирья не делала ничего плохого, я это знаю!

– Откуда ты можешь знать? Она кикимора! Тварь болотная, дитя погубленных Созданием духов!

Мирелла все кричала и кричала, размахивала руками, а потом заплакала и принялась со злостью чистить оставшуюся

ся картошку.

– Все, не хочу ничего слышать, Алиса, – всхлипывала она. – Ты вольна делать что хочешь, но когда соседи начнут распускать слухи насчет тебя, не говори, что я не предупредила.

Мне очень хотелось развернуться и выйти из дома. Во мне боролось чувство справедливости с чувством жалости к бабушке, и последнее победило. Я села на стульчик рядом с Миреллой и обняла ее крепко-крепко.

– Мне все равно, что подумают люди, главное, чтобы ты не обижалась на меня.

– Я не обижаюсь, все понимаю. Когда Сашенька был жив, мне приходилось встречать каждый рассвет со страхом за свое будущее. Если бы люди узнали, что муж мой из другого мира, случились бы плохие вещи. Иномирян у нас не любят, они несут зло, но проверку у Просветителя проходит каждый, и лишь немногих отпускают, остальные же гибнут на гильотине.

– А мне Просветитель сказал, что иномиряне несут лишь пользу, – нахмурившись, вспомнила я слова мага.

– Это так, он прав. Пришедшие из другого мира так часто боятся сломать свою жизнь, что ведут исключительно правильный образ жизни. Много лет не было случаев, когда бы иномирцы убивали или грабили, но такое все же было, хоть и давно.

– И много нас здесь таких?

– Много, Алиска, много. Последнее время, правда, новостей о гостях из других миров нет, да и те что были, часто оказывались неправдивы. Но наш мир находится в самом центре Мироздания, и имеет тысячи порталов. В одном только Русалочьем их несколько, а поселок крошечный.

– Откуда ты знаешь, ба?

– Слухи, милая, слухи. Не все Путешественники относились к клятве молчания с должной ответственностью.

– Где бы найти хоть одного такого безответственного, – вздохнула я, а бабуля усмехнулась.

– Да что ты милая, тех кто нарушил клятву, казнят принародно на площади в столице.

– Я пойду, ладно? Ты только не обижайся на меня, но на праздник все же приду с Мистирьей.

Мирелла молчала с минуту, дрожащими руками очищая овощи от кожуры.

– Я на твоей стороне, помогу чем смогу.

Я чмокнула старушку в щеку и выбежала из дома, но уже на крыльце вспомнила, что приходила-то за водой! Тревожить Миреллу снова не стала, так что просто сходила домой, взяла ведро и вернулась обратно. За домом у бабули стояли несколько бочек воды. Зачерпнула из одной, и уже собиралась уходить, как вдруг прямо за забором, который разделял территорию Миреллы и Райна, раздался девичий смех.

Любопытство было настолько сильным, что я просто не могла уйти, не подсмотреть! Подобралась к забору вплотную

и усталилась в узенькую щелку, через которую и увидела как господин Догрус обхаживает одну из тех брюнеток! Возмущению моему не было предела, рот открылся в изумлении, а Райн в это время поправлял девице выбившуюся из косы прядь волос!

– Вот так, – ласково произнес он, улыбаясь. Девушка то краснела, то бледнела, и не переставала глупо хихикать.

Сладкая парочка сидела на скамейке, и явно собиралась перебраться в дом!

– Так на чем мы остановились? – все так же ласково спросил мужчина.

Я отпрянула от забора. Руки сжимались в кулаки, зубы скрежетали, и не будь я такой злой в данный момент, обязательно бы заметила в руках Райна блокнот и карандаш.

– Кобель! – шипела я, направляясь к дому. – Люди все еще думают, что я твоя невеста, а теперь все будут думать, что ты мне изменяешь! Кобелина! Вот так ты решил проблему со сплетнями, да?

Входной дверью хлопнула так, что стекла в доме задрожали. Не переставала ругать Райна все время, пока готовила пироги. Испекла три штуки, разрежала на кусочки и выложила на тарелки. Не поставлю их на ближайших столах, отнесу в центр, вот так-то! Господину Догрусу не видать моих десертов.

С чего меня так разозлило его воркование с девушкой из поселка, не понимала, знала только – дело вовсе не в том,

что все решат, что мне изменяет жених. Нет, что-то другое заставляло меня все яростнее мыть кастрюли, так, что вода плескалась во все стороны, а стол вытирала тряпкой так сильно, что едва не протерла в нем дыру.

Я так глубоко закопалась в мысли, что не услышала стук в дверь, и очнулась, только когда стучать стали уже в окно кухни. Подпрыгнув от неожиданности, отодвинула занавеску в сторону и столкнулась взглядом с улыбающимся Райном. В его руках была большая плоская коробочка серого цвета, перевязанная темно-синей лентой.

ГЛАВА 6

– Можно войти? – одними губами спросил он, указывая на дверь.

Нельзя! Тебе нельзя! Задернула занавеску. Пока успокаивала быстро бьющееся сердце, Райн решил, что мое разрешение ему не требуется. Когда шаги мужчины раздались уже в гостиной, я подхватила корзину с десертами, намереваясь сбежать из дома.

– Что с тобой? Выглядишь расстроенной, – обманчиво-заботливо спросил Райн. – Знаю, что поможет вернуть тебе хорошее настроение! Вот, это тебе.

В меня ткнули коробкой, а я изо всех сил сжимала зубы, чтобы не послать журналиста к чертям собачьим, из-за чего мое лицо наверняка скривилось. Господин Догрус нахмурился, улыбка с его лица пропала.

– Так, что бы у тебя ни случилось, знай, что все плохое обязательно пройдет.

И чего он такой добрый? С брюнеточкой время провел, и сразу весь такой милый, аж до тошноты.

– Как вы решаете проблему со скандалом в доме герцогов? – наконец я смогла задать вопрос, не плюнув при этом мужчине в лицо. Не могла же сказать ему, что видела их с той девушкой! Тогда пришлось бы признаться, что я подсматривала.

– Тебя это так заботит?

– Конечно, ведь сплетни идут исключительно обо мне. Не видела, чтобы в статье поливали грязью именно вас.

– Алиса, – Райн устало потер глаза свободной рукой. – Я ведь сказал, что все решу, но нужно время. То что выйдет в следующей скандальной статье, позволит полностью вычеркнуть из голов людей мысли о тебе!

– Когда же она выйдет? Пока слышу лишь обещания. И вообще, дайте пройти, я спешу!

– На праздник?

– Вам какое дело?

– Алиса! – Райн рявкнул, и я от неожиданности отпрыгнула в сторону. – Если тебе все еще нужна моя помощь с подготовкой к Брачному балу, то будь добра, относиться ко мне с хоть крохой уважения. Я не сделал ничего плохого, а ты ведешь себя так, словно я твой заклятый враг.

– Да, вы правы, – согласилась, немного успокоившись. Видеть Райна в своем доме было даже приятно, да и он пришел ведь ко мне, а не к той...

– Это для тебя, – в меня снова ткнули коробкой, на этот раз немного настойчивее. Пришлось принять ее, поставив корзину на пол. – На Брачном балу обязательно будут наблюдать за тем, как ты танцуешь ройку, и чтобы во дворце ты не запуталась в юбках, то тренироваться нужно будет в платье.

Во мне заворочалось любопытство. Обновки для девушек очень важны, а когда их дарят, это еще и интересно. Что за

платье мог выбрать для меня Райн? Как он его покупал, взял первое попавшееся, или смотрел на каждое и представлял в нем меня? Мои щеки в данный момент наверняка порозовели, но я даже не думала о том, что смущена, и торопилась открыть коробку. Развязала бант и лента с шуршанием упала на пол, а крышку я отложила на стол. Еще не достав платье, уже восторженно вздыхала, а когда вытащила наряд из коробки, то и вовсе вскрикнула.

– Какая красота!

Платье было глубокого изумрудного оттенка, с пышной газовой юбкой, и корсетом из шелка усыпанным россыпью прозрачных камней. Декольте не было слишком глубоким, но и не полностью закрытым, а на плечи полагалось накинуть воздушную полупрозрачную шаль, которая лежала тут же в коробке.

– Туфли выберем чуть позже, я бы купил сам, но не знал твоего размера, – пробормотал Райн несколько смущенно.

– Даже не думайте думать, что за подарок я вас простила! – опомнившись, я сложила наряд в коробку и закрыла крышкой. Мне правда пора идти в поселок, хоть и безумно хотелось срочно примерить платье.

– И в мыслях не было, – мужчина вскинул руки. – Счастливого дня Сбора урожая.

Господин Догрус покинул мой дом, а я еще недолго посмотрела на серую коробку, в которой лежало настоящее сокровище швейного мастерства, и пошла сначала в баню,

умыться и привести себя в порядок, а потом в спальню – переодеться в свежее платье из бабушкиного шкафа. После чего отправилась к Мистирье. Знаю, просила ее прийти ко мне, но решила, что будет лучше если я сама зайду за ней. Вряд ли кикиморе будет комфортно на улице, где в данный момент находятся все жители поселка.

Пока шла, рассматривала людей. Каждый веселился, смеялся, кто-то пел, детишки задорно танцевали под это пение. Старушки, уже знакомые мне, стояли неподалеку, и я махнула им рукой, а они помахали мне с улыбками.

Что же будет через несколько минут, когда я выйду в поселок под руку с кикиморой? Даже думать об этом не стану, просто зайду за Мистирьей, и мы вместе пойдем к моему дому. Пусть уж лучше Райн съест мои десерты, чем я подставлю подругу под удар. Мы тихонько посидим за воротами моего дома, с самого края стола, и оттуда послушаем музыку. Музыкантов еще не было видно, но надеюсь, они будут ходить по всей деревне, а не только в центре.

Мистирью обнаружила во дворе ее дома. Женщина ходила туда-сюда от двери до ворот, и нервно грызла кончики пальцев. Кикимора переделалась, и я не без удивления отметила про себя, что белое в крупный красный горох платье, очень подходит к ее оттенку кожи. Вот только обувь Мистирьи была в два раза больше привычного женского размера, да и вообще черные ботинки сильно утяжеляли образ. Завитые в мелкие кудряшки волосы она оставила распущенными,

собрав лишь по одной пряди от лица назад, и скрепила их заколкой, украшенной цветком из стекла.

Во мне крепло ощущение, что я снова в школе. Тогда, в третьем классе, в нашем учебном заведении была одна девочка, младше меня на год, и все ученики презирали ее за излишнюю полноту и плохую одежду. Все, кроме меня. Я подружилась с Оленькой, и до самого выпускного мы были неразлей вода. Вот только с того самого дня, когда решила, что буду с ней общаться ни смотря ни на что, ненависть ребят перешла и на меня.

Оля выросла, похудела, похорошела, и ее забрал жить в город внезапно появившийся отец. Девушка, теперь уже взрослая, поступила в университет, в тот же что и я, стала носить хорошую красивую одежду, заниматься музыкой, пением, и на удивление, шахматами, хотя в детстве она и не показывала особых способностей к этому спорту. Ее больше никто не обижал, у нее было много друзей, а вот я... Со мной Оленька давно перестала общаться, но я никогда не жалела, что однажды подошла к ней с фразой:

– Давай дружить?

Я тряхнула головой, прогоняя грустные воспоминания, и улыбнулась Мистирье. Кикимора меня заметила, и уже спешила к воротам.

– Я так волнуюсь, – шептала она громко, боязливо поглядывая через забор на соседей. – Давай пойдем огородами?

– Перестань, – отмахнулась я, но у самой в голове мельк-

нуло: “Может и правда, огородами?” – Давай, идем уже.

Мы вышли за ворота. Я шла впереди, а Мистирья сразу за мной. Женщина вся сжалась, словно пыталась исчезнуть, и опасливо озиралась по сторонам.

– Ты из дома выходишь вообще? – спросила я, а кикимора покачала головой.

– За продуктами ходит Веник, а я только грядками занимаюсь.

Я специально шла медленно, и следила за реакцией людей. Когда соседи видели меня, то приветливо улыбались, но стоило им заметить за моей спиной кикимору, как их лица вытягивались. Люди стали перешептываться, дети ошарашенно смотрели на нас с открытыми ртами, а бабульки, те милейшие старушки, вдруг закричали.

– Уходи в свое болото, кикимора вонючая!

– Пошла вон!

– Дети, отойдите от нее!

– Алиса? – в мою сторону направлялась оранжеволосая старушка, одна из подруг Миреллы, с которой я уже была знакома. – Ты будешь на празднике?

– Мы будем, – кивнула я.

– Вы? – взгляд бабульки метался от меня к кикиморе. – Ты ведь не хочешь сказать, что...

– Хочу, – я остановилась, и обернувшись к подруге Миреллы, высказала все, что хотела. – Я дружу с Мистирьей, а

вот вы не правы по отношению к ней. Ни вы, ни кто-либо другой из этого поселка, слышите? Что плохого конкретно вам сделала Мистирья?

– Я ничего не делала, даже со двора не выхожу, – упавшим голосом проговорила кикимора.

– Если бы не Веник, которого мы знаем с пеленок, прогнали бы взащей, – выплонула оранжеволосая, возвращаясь к своим подругам.

Все, с этой минуты можно считать, что моя кофейня разорится, едва открывшись. Бабули разнесут сплетни по всему поселку, и наверняка обратятся к Райну с просьбой напечатать статью. Плевать, главное, чтобы Мирелла не пострадала из-за меня.

– Алиса, мне наверное будет лучше вернуться домой, а тебе пойти праздновать и возвращать хорошие отношения с соседями...

– И слышать ничего не хочу, – я прибавила шаг. Хотелось поскорее уйти отсюда. – Я не стану общаться с людьми, которые ведут себя так отвратно!

Мистирья молчала какое-то время. и если бы не ее тяжелое дыхание из-за быстрого шага, решила бы, что кикимора сбежала обратно к себе. Мы подошли к дому, и я окинула взглядом край длинного стола. На нем стояли только тарелки с печеными пирожками, которые расставляли те девушки, и пузатый графин с компотом. Мне не хотелось приобщаться к общему празднованию, и в голову пришла одна мысль.

Мы с кикиморой вынесли стол с моей кухни, поставили его прямо за забором рядом с дорогой, но в отдалении от остальных столиков. Сюда же принесли два стула со спинкой, что были на кухне, и два табурета из кладовой. Ну мало ли, а вдруг кто-то захочет присоединиться? Выставили тарелки с десертом, который я успела приготовить, из дома принесли горячий чайник, чашки, тарелки и сели за стол.

День уже подходил к концу, солнце коснулось горизонта и по поселку разлился теплый оранжевый свет. Вот-вот наступит сумрак, а за ним и ночь, которая будет освещена десятками масляных фонарей, стоящих на столах. Вдалеке раздались звуки флейты, оповещающие что в поселок прибыли музыканты.

– Я сказала Венику, что праздновать буду с тобой, – заговорила Мистирья, после второй чашки чая.

– А он не присоединится к нам?

– Сказал, что придет, и останется если ты позволишь.

– Конечно! – воскликнула я. – Буду только рада.

Лицо кикиморы просияло.

– А вот и он, смотри, – женщина указала пальцем на танцующих людей, лавируя между которыми, в нашу сторону пробирался Веник. Щуплого мужичка пихали и толкали, но не специально, а потому что словно не замечали его. Веник бормотал извинения под нос, наступая на ноги танцорам, осторожно отталкивал от себя веселящихся людей, и когда, наконец, смог выбраться на пустую поляну, облегченно вы-

дохнул. Увидев свою супругу, радостно помахал ей, и улыбнулся мне.

– Алиса, добрый вечер, и счастливого дня Сбора урожая, – сейчас мужчина был ко мне куда более благосклонен, нежели днем.

– И вас с праздником, – я вела себя так, словно во мне целое море радости и счастья. На самом деле на душе скребли кошки, но я не могла ни на секунду позволить себе выглядеть грустной, чтобы мои гости не расстраивались.

А еще я все время поглядывала на издательство, в окна которого не горел свет. Райн, наверное, уехал в свой большой герцогский дом, ужинать искусно приготовленными блюдами от своей личной кухарки. Зачем ему бывать на каких-то скучных деревенских гуляниях?

ГЛАВА 7

– Я тоже кое-что принес, – у Веника в руке был бумажный пакет, из которого он стал доставать маленькие коробочки. – Тут сыр, копченое мясо, булочки. Я уже все нарезал, а выкладывать на тарелки наверное не будем, пусть так и стоит, в коробочках, чтобы посуду потом не мыть.

Мистирья смущенно улыбнулась, а я перехватила влюбленный взгляд Веника, обращенный к ней.

– Да, пусть лежит в коробочках, – согласилась я с пониманием. Посуду мыла бы все равно я, но эти двое видимо так привыкли.

Мы выпили еще по чашке чая, перекусили булочками и сыром, обсудили урожай моркови, который вчера собрала Мистирья. Ее заклинания роста помогли вырастить столько овощей, что кикимора любезно предложила мне немного. Я спросила цену, а Мистирья и Веник замахали руками.

– Что ты, все бесплатно!

– Не возьмем никаких денег!

Я, улыбнувшись, поблагодарила супружескую пару.

– Счастливого дня Сбора урожая! – раздалось за моей спиной, а Мистирья вдруг вскочила из-за стола, увидев Миреллу.

– Счастливого дня Сбора урожая, – ответила я. – Присядешь с нами?

Старушка взволнованно теребила в руках платочек, на локте правой руке у нее висела корзина с тарелками. Мирелла достала одно из блюд и поставила на стол.

– Остаться не могу, обещала подругам праздновать с ними. А это картофельные оладьи к вашему столу.

Я не стала уговаривать бабушку остаться, понимала, что ей будет не по себе рядом с внуком, с которым не общается уже несколько лет, да и с кикиморой, после всех их ссор. Мистирья заметно выдохнула, когда Мирелла ушла, а Веник наконец выпрямился на стуле и поднял взгляд, который до этого прятал в землю.

К оладьям не притронулась ни кикимора, ни ее муж, да и я есть не стала при них, чувствуя себя неловко. Ну и пусть, значит, останутся мне на завтрак.

– Ой, а ты слышала о Брачном бале? – задала Мистирья, явно первый попавшийся вопрос, чтобы разрядить обстановку, и я поддержала разговор.

– Слышала. Более того, планирую в нем участвовать.

– Ого! – удивленно воскликнул Веник. – Мы думали, у тебя уже есть жених. Ну, господин Догрус.

– Не верьте всем сплетням, что пишут журналисты, часть из них наглая ложь. А господин Догрус не может быть моим женихом, я бы с таким как он никогда не обручилась!

– Это с каким же? – раздалось за спиной, и я подпрыгнула. Что за привычка у всех сзади подкрадываться?

– Господин Догрус, счастливого дня Сбора урожая! – од-

новременно произнесли мои гости, и Райн ответил им тем же, а потом сел на единственный свободный стул рядом со мной.

– Так все-таки – с каким “таким”?

– Вы знаете, что я имела в виду, – буркнула я, стараясь не показать радости от того, что Райн пришел на праздник, да еще и за наш стол. Хотя, возможно, он заскочил всего на минуту и сейчас уйдет. Я так же не понимала своего искреннего восторга от присутствия журналиста, поэтому ждала, что мужчина все же уйдет, но в глубине души надеялась на обратное.

Господин Райн Догрус вырядился как на праздник во дворец. Костюм, не хуже того, в котором он ездил к герцогам, начищенные до блеска ботинки, аккуратно уложенные волосы. Всем видом мужчина выражал свою причастность к высшему обществу, но картофельные оладушки хватал голыми руками и перекладывал себе на тарелку, а потом совершенно не аристократично вытирал руки друг об друга.

– Такие вкусные, – прожевав оладушек, заметил он. – Кто готовил?

– Мирелла, – ответила я.

Тут взгляд Райна упал на пирог с вареньем, такого же, который ему не достался в прошлый раз, и хмыкнув, мужчина медленно потянул в рот кусочек. Я лишь закатила глаза, фыркнув.

Шум на улице становился все громче, люди смеялись, пе-

ли, танцевали, при этом совсем не обращая внимания на наш, стоящий в отдалении, столик. Музыканты, их было четверо, с флейтами и инструментом наподобие балалаек, гуляли по всей улице вдоль длинного стола. Когда один из парней приблизился к нам, наигрывая веселую мелодию, Райн, вытерев руки салфеткой, подхватил меня за талию и выдернул из-за стола.

– Идем танцевать, – шепнул он мне на ухо, отчего по моей коже побежали мурашки, а потом мужчина увлек меня на дорогу.

Мистирья и Веник присоединились к нашим пляскам. Первые минуты я все еще чувствовала себя немного зажатой, но после почувствовала внезапно нахлынувшую радость, когда видела счастливое лицо кикиморы. Райн танцевал что-то вроде канкана, я повторяла за ним, музыка становилась все громче и ритмичнее, и я рассмеялась. Дышать становилось трудно, сердце билось все быстрее, я вспотела и ткань платья прилипла к спине, но я и не думала возвращаться за стол.

Мне было хорошо и весело, Райн держал меня за руки, иногда кружил вокруг себя, подхватывал и поднимал в воздух. и выглядел при этом не менее радостным чем я.

Когда сил уже не осталось, я, хватая ртом прохладный вечерний воздух, осела на землю. Мистирья и Веник все еще танцевали, и музыкант кружился вокруг них, радуясь тому, что его музыка приносит удовольствие.

– Все, не могу больше! – хохотала, вырывая ладони из рук Райна, когда тот пытался поднять меня. Мужчина сел рядом со мной, тяжело дыша от усталости, и положил свою голову мне на плечо. Я замерла, чтобы не спугнуть его, и постаралась выровнять дыхание.

– Как так получилось, что кикимора в твоей компании? – спустя несколько минут спросил Райн, когда уже мог спокойно говорить, не задыхаясь.

– Тоже будете говорить о том, какая она плохая? – я взглянула на Мистирью. Женщина веселилась, и все еще танцевала, а вот ее супруг уже развалился на полянке. Музыкант играл для кикиморы, наплевав на ее принадлежность к болотным созданиям.

– Нет, не буду. Я человек не консервативных взглядов, не цепляюсь за прошлое, не живу обидами, – на последнем Райн сделал акцент, а я едва слышно хмыкнула. – Кто-то не любит дроу за их враждебность и упрямство, а я рожден от темного эльфа. Кто-то, на удивление, на дух не переносит светлых эльфов за их любовь к окружающему миру, за зубоскрежущую доброту и желание помочь всем и сразу.

– Разве можно не любить кого-то за то, что он добр к другим?

– Конечно можно, – усмехнулся Райн. – Нет никого и ничего в этом мире, да и в других тоже, что или кто, нравился бы всем без исключения. Нет, я не отрицаю того факта, что кикиморы те еще твари, и принесли с собой много плохого,

но когда это было? Мистирье двадцать девять лет, в год ее рождения уже мало кто помнил о том, что когда-то раса кикимор уничтожала людей, но стоило одному из представителей появиться в поселке, как все внезапно вспомнили историю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.